

— Думаю этот Лу Кэ – человек с сомнительной личностью. Если бы мне сказали так раньше, то я бы подумал, что они надумывают, но, после сегодняшнего, я уже не был в нем так уверен. Ты лучше меня знаешь, насколько важны доверительные отношения между актерами и их агентами. Мне действительно трудно поверить, что Цянь Нянь знает об этом и будет счастливо наблюдать за ними. Так что, если хочешь переубедить Цянь Няня, не позволяй ему брать с собой Лу Кэ, думаю, это испортит репутацию СиньИ, — сказал Чу Фэн.

Если бы не то происшествие в прошлой жизни, Чу Фэн никогда бы не осмелился говорить подобное с такой уверенностью. Однако его понимание Цянь Няня говорило, что, если бы тот знал об отношениях Лу Кэ и Шан Лэя, то низа что не оставил Лу Кэ подле себя, и тем более не стал бы с ним встречаться.

Что касается Лу Кэ,, то Чу Тан уже наводил о нем справки. Хотя никто не упомянул Лу Кэ и Шан Лэя, однако повадки Лу Кэ делали его довольно нежеланным человеком в СинИ. Он хотел переманить Цзянь Няня, и тот действительно спросил может ли он перейти вместе с Лу Кэ. В конце концов они сотрудничают уже давно и хорошо знакомы друг с другом, но его отношение в этом вопросе не было сильно непреклонным. Однако, ради безопасности, Чу Тан чувствовал, что ему все еще необходимо принять меры предосторожности. В случае, если Цянь Нянь в будущем отделится от компании из-за дел Лу Кэ, для его агентства такой исход будет довольно неприятным и экономически невыгодным.

— Пришли мне адрес ресторана, займусь этим вопросом, — сказал Чу Тан с этими мыслями.

— Ладно. Через минуту пришлю СМСку, — ответил Чу Фэн.

— М-гм, — просто ответил Чу Тан, больше ничего не произнеся.

Повесив трубку, Чу Фэн отправил адрес своему отцу. Что же касается действий его отца, то он ни за что не станет вмешиваться. Во всяком случае, с точки зрения опыта, отец более опытный и искушен в таких делах поболее его самого.

Когда он вернулся на свое место, еду уже почти подали. Жун Юнь не спросил его, почему он там так долго. В конце концов, ресторан был переполнен, и ожидание в очереди обычное дело. Чу Фэн перестал обращать внимание на Лу Кэ и Шэнь Лэе, полностью переключившись на Жун Юня.

Блюда были в определенной степени улучшены, что не только сохранило вкус Юго-Восточной Азии, но и облегчило восприятие китайцами их употребления. Жун Юнь ел с большим удовольствием, особенно кокосовый пудинг, и он съел его почти в одиночку.

После еды Чу Фэн немного поводит его по городу, затем посидели в кофейне за чашкой кофе. Когда он увидел, что время почти подошло, они поднялись на этаж, где располагался кинотеатр.

Как только эти двое сели, начался фильм. Зал для влюбленных был забит парочками липнувшими друг к другу, а, когда выключили свет, то и вообще стали совершенно развязными. Их места были настолько удалены, что вряд ли кто-то обратил бы на них внимание, но Жун Юнь все равно немного смутился, в конце концов, это общественное место.

Сначала Чу Фэн просто держался с Жун Юнем за руки и вместе смотрел фильм, но фильм оказался нереально скучным. За исключением красивого главного героя и красивой главной героини, сюжет был просто ужасен. Если бы не сегодняшний День Святого Валентина, то кассовые сборы за этот день обещали близиться к нулю.

Почувствовав, что Жун Юнь постепенно расслабился, Чу Фэн обнял его и прислонился. Сначала он просто легонько поцеловал его в лоб и ухо, затем медленно двинулся вниз, накрыв его губы своими.

Наконец до Жун Юня дошло, почему Чу Фэн сказал, что есть Пирог с Сыром Дуриан неуместно. К счастью, он послушался Чу Фэна. В противном случае, даже если бы Чу Фэн не возражал против запаха дуриана, его бы самого это напрягало.

Чу Фэн нежно поцеловал Жун Юня, не осмеливаясь применить слишком много силы. Если Жун Юнь вернется домой с распухшим ртом, им ни за что не удастся обмануть его отца.

Жун Юня целовали до головокружения. Иногда Чу Фэн отпускал его, и, прежде чем он успевал даже вздохнуть, снова принимался целовать. Поскольку они почти безостановочно были погружены в поцелуй, Жун Юнь чувствовал, что время пролетело очень быстро. Фильм закончился в мгновение ока. Что касается сюжета и окончания, он не имел о них вообще ни малейшего представления...

Когда они вышли из кинотеатра, уже наступили сумерки. Чу Фэн позвонил Чу Жоу, договорившись с ней о встрече и совместной поездке домой, а затем повел Жун Юня в ресторан, покупать то, что обещал в полдень – Пирог с Сыром Дуриан и кокосовый пудинг. Он сказал отцу, что они только пообедают, так что им все равно пришлось бы вернуться рано вечером. Тем более друзьям Чу Жоу нельзя задерживаться допоздна, поэтому из свидание на День Валентина пришлось закончить раньше.

По дороге на встречу с Чу Жоу Чу Фэн купил Жун Юню большой букет красных роз. Он с самого начала хотел их ему купить, но тогда бы ему было неудобно с ним возиться, поэтому он отложил покупку до вечера.

Когда Чу Жоу увидела, как Жун Юнь идет, держа в руках большой букет роз, ее губы дрогнули, но она почувствовала прикосновение нежности.

Когда они вошли в дом, Чу Фэн сразу заметил зажженный свет, и понял, что отец уже вернулся. Поэтому вынул цветы из рук Жун Юня и отдал их Чу Жоу, попросил ее отнести их в дом, чтобы его отец подумал, что они куплены для сестры.

После того, как Чу Тан увидел это, то действительно ничего не заподозрил. Он только попросил их подняться наверх, переодеться и подготовиться к ужину. Поднявшись наверх, Чу Фэн сразу забрал цветы обратно, унеся их к себе в комнату. Чу Жоу взглянула на свои пустые руки, ведь она даже не успела понюхать эти цветы, и вдруг почувствовала, что возможно ее брата подменили...

<http://bllate.org/book/15023/1327892>